

18+ ПОД СТЕКЛОМ

Лю Ахметкали

Лю Ахметкали
Город под стеклом.
Добро пожаловать,
или Посторонним всегда рады

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942924
ISBN 9785449346957

Аннотация

Часто, когда речь заходит о сказках, где-то глубоко в подсознании возникает ощущение детства, чудес, несерьезности, невозможности. И хотя я по привычке называю свои творчинки сказками, здесь чистой воды реальность – просто 17 историй из жизни одного совершенного безбашенного Города.

Содержание

Мозаичная история	5
История по-французски	8
История о ветрах и для ветров	10
Ванильная земля для саламандр	12
История о лунных кружевах	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Город под стеклом
Добро пожаловать,
или Посторонним
всегда рады
Лю Ахметкали**

© Лю Ахметкали, 2021

ISBN 978-5-4493-4695-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мозаичная история

Уже лет сто как в городе не было мозаиста. Он ушел сквозь стену, что прочно окружала город со всех сторон, и не вернулся. Хотя некоторым удавалось. Уйти и вернуться еще более сумасшедшими, но не ему. Никто не знал, что происходит с человеком за пределами, но каждый раз находились смельчаки, что шагали сквозь стену.

И казалось бы нет ничего проще – задай вопрос вернувшимся и будешь знать, ан нет. Они молчали и улыбались. Так нежно и печально, что вновь находились смельчаки.

Времени, конечно, прошло много. Но до сих пор все крыши в городе были отделаны мозаикой. И что самое странное – не нуждались в ремонте.

Если подняться над городом повыше – туда, где дрейфуют лишь облака да птицы, благодаря постоянным поточным ветрам, и взглянуть на город, можно было любоваться множеством великолепных картин.

Лавандовыми полями и ветряными мельницами, звонкими водопадами и кисельными берегами, высоченными горами и почти бессолнечными полянами. Как в калейдоскопе – стоит лишь на градус изменить точку зрения, и картинка меняется целиком. Только в городе приходилось вращать себя.

Что удивительно, каждый осмелившийся взмыть над крышами наслаждался своими мозаиками. И жители города вре-

мя от времени устраивали поэтические чтения, чтобы познакомиться со своим городом поближе с разных сторон.

Была лишь одна крыша, которая выглядела для всех одинаково, кто бы с какой стороны к ней не подлетал, – голубое небо и белые пушистые облака.

Все дело в том, что мозаика на этой крыше была не закончена, буквально пара квадратных сантиметров не была покрыта мельчайшей чешуей зеркальноголовой рыбы, а эффект запредельный.

Регулярно, но абсолютно непредсказуемо на крыше рождались птицы. Некоторые были знакомы, потому что их родственники жили в городе, про некоторых можно было вычитать в книгах большой городской библиотеки, а некоторые оставались загадками даже для самих себя.

Поговаривали, что мастер-мозаист тоже стал такой птицей. Многие хотели бы повторить его путь, но никому пока не удалось, у каждого он свой. Но мечтать в городе не запрещено, даже о несбыточном. Не удалось же и достроить мозаичную картину.

Казалось бы, пара квадратных сантиметров любому по плечу при должном желании, но нет. С уходом мастера зеркальноголовые рыбы просто перестали попадаться в сети рыбаков.

Так и живет город, наблюдая, как на крыше рождаются удивительные птицы и обеспечивают городу новые точки зрения.

А если посмотреть с другой стороны...

История по-французски

В городе на почти самой центральной улице (поскольку все улицы в городе очень красивы, а жители немного заносчивы, они никак не могут договориться, где же у них главная улица, поэтому те, кого еще волнует этот вопрос, называют некоторые улицы почти центральными) располагаются два удивительных дома – Буланжери и Эрбористери.

Со дня основания в городе никаких французов не было и в помине – ни среди жителей, ни среди их предков. Жители вообще знать не знали ни о каких национальностях. А здесь поди ж ты – Французская улица.

Никто никогда не учил их говорить на языках, но, проходя мимо этих двух лавочек, они здоровались и желали друг другу хорошего дня исключительно по-французски. И до конца улицы хорошо помнили, что означают эти странные слова, самовольно вырывающиеся из их не привыкших грассировать глоток.

«Мама, мама, давай позавтракаем в Париже», – и хотя никто не знал, что такое этот Париж, мама понимала, что пришло время горячего душистого кофе с каплей соли и щепоткой ледяной воды для нее и круглых булочек с текучим бесконечным шоколадом для ребенка.

Время от времени запахи из Буланжери сводили с ума почти весь город, хотя обычно за пределы улицы все же не уле-

тали – ветра заботились о горожанах.

Некоторые из жителей успешно справлялись с безумием, но большинство хватало стулья с узорчатыми кованными спинками (откуда ни возьмись появлявшиеся у них в кладовых, даже если никаких кладовых с роду не было) и степенно шли на Французскую улочку.

Устраивались в тени каштанов, лениво потягивали вино из высоких бокалов, неспешно вели беседы или молча смотрели куда-то внутрь себя, приветствовали друг друга громкими выкриками «о-ля-ля», им почему-то казалось, что истинные парижане на их месте обязательно бы это делали.

Еще больше тайны в городе, где все про всех всё знают, добавляла лавка с экзотическим названием «Эрбористери». На ней красовалась вывеска «Скоро открытие», но самые старые жители города утверждали, что в их детстве вывеска уже была.

Ежедневно в лавке загорался свет, двигались силуэты за плотно-задвинутыми шторами и раздавались стуки молотка, звон баночек и какое-то неопознаваемое шуршание, заставляя вот уже третье поколение горожан с замиранием сердца ждать – вот-вот и откроется.

А если посмотреть с другой стороны...

История о ветрах и для ветров

А еще постоянными жителями города всегда были ветра. Вы, конечно, знаете, что ни один уважающий себя город не упустит возможность приютить у себя парочку заблудившихся ветров, которые будут будоражить воображение горожан, принося горячие воспоминания пустынь, как это делают слепополуденные Джани*, или легкий туман и невозможность что либо разглядеть – так развлекается рыжий Вэйми*.

Города ценят возможность пощекотать нервы горожан мыслями о дальних странствиях и непривычном ритме жизни, это не дает городам заскучать, делает их моложе, задорнее. Да и горожанам польза – вдруг очутиться капитаном быстроходной шхуны в незнакомом Фиолетовом море – любому понравится.

Жители умели слышать волю города, и в свое время расстарались – на самой окраине вырос целый квартал ветров. Кто-то там жил постоянно, как страстный Аджина-шамол*, который в благодарность за приют улетал дуть куда-нибудь подальше, где люди называли его чертов ветер и из поколения в поколение учились справляться с его буйным нравом.

Некоторые останавливались лишь передохнуть посреди долгого пути, а кто-то так и не возобновлял тот путь и начинал новый. Ветра были полновластными хозяевами в этом квартале и с радостью принимали жителей города, желавших

послушать рассказы о неведомых страна и вкусить незнакомых запахов.

В большой городской библиотеке хранился словарь ветров. Туда мальчишки и девчонки заносили имена вновь прибывших и свои впечатления о них.

В этом словаре черт голову сломит, по алфавиту ветра выстраиваться не желают, некоторые имеют по несколько имен в разных частях света, да и в одной тоже, некоторые умудряются ссориться даже на страницах словаря – такой уж неугомонный народ.

Тем не менее именно ветра делают жителей города его жителями – легкими на подъем, словно парашюты одуванчиков.

Даже если вам не повезло родиться вне города, у вас все равно есть шанс стать его полноправным жителем, ветра очень гостеприимный и крайне любопытный народ.

*Джани, Вэйми, Аджина-шамол – имена ветров.

А если посмотреть с другой стороны...

Ванильная земля для саламандр

С северной стороны Круглой улицы приютилась маленькая, но очень симпатичная лавочка. Издалека казалось, что она связана из множества разноцветных кружев. Может так оно и было, кто знает. В лавке жила и работала безымянная модистка.

Доброе утро... – говорили клиенты и держали долгую паузу в надежде, что девушка сама восполнит пробелы в их памяти. Но симпатичная хозяйка только мило улыбалась в ответ:

– Добро пожаловать, желаете ли лимонаду? – и не дожидаясь ответа, спускалась в погреб, потому что гости желали всегда.

В погребе хранились пять бочек из странного светло-голубого дерева. Никто не знал, где оно растет, бочки достались хозяйке вместе с лавкой, а потом случайно выяснилось, что именно они умели сохранять свежесть и прохладу напитков в течение года.

Лимонад хозяйка покупала в саду на самой южной окраине города. Покупала каждый год пять видов, которые братья Тирс готовили по секретному рецепту исключительно для нее. «За какие-то неведомые заслуги», – недовольно шептались горожане, но все равно заходили в гости к модистке отведать лимонада и заказать какую-нибудь красоту.

Братья Тирс, хозяева сада, сумели договориться с ветрами, проживавшими по соседству, чтобы те поддерживали мягкий теплый климат – плюс 28 градусов круглый год и теплые ласковые ливни время от времени. Ветрам развлечения, а братьям прибыль.

Благодаря столь комфортным условиям и тому, что ветра любили захаивать в гости с подарками – приносили семена различных растений – в саду произрастали удивительные растения со всех частей света, а то и из параллельных миров. Кто знает, где любят гулять ветра.

Сад получился очень тенистым и изобильным на волшебные растения еще и благодаря удивительным танцам, что случались в его пространстве по ночам. Но об этом чуть позже.

А сейчас вернемся в лавку безымянной модистки и отведаем освежающего клубнично-туманного лимонада, а еще лучше – бодрящего из кейифайской травы-тянучки.

Больше всего модистка любила шить шелковые шали, белые батистовые рубашки и широкие юбки в стиле бохо. А еще больше она любила рисовать на собственноручно сшитых вещах. А больше-больше всего на свете она любила рисовать саламандр.

Каждый раз саламандры получались совершенно разными (за исключением тех двух малышек, что вышиты на любимой сумке модистки, но, во-первых, исключения лишь подтверждают правила, а во вторых, они вышиты, а не нарисо-

ваны, и значит не считаются).

И если бы не гранитная уверенность самой девушки, что рисует она именно саламандр, частенько их можно было принять за кого другого. Слишком уж разных цветов, размеров и форм получались они.

Все горожане очень любили покупать вещи с саламандрами у модистки, но никто в городе, кроме братьев Тирс и самой хозяйки лавки не знал, что, начиная с самого первого лунного дня и до дня полнолуния каждую ночь все нарисованные саламандры собирались в саду и танцевали до первой росы.

Когда братья Тирс только приехали в город и были лишь никому не известными рыжими бродягами, они любили гулять по городу после полуночи. «Мы знакомимся с городом», – объясняли они свои ночные вылазки любопытствующим.

И однажды забрели на самую южную окраину города и увидели, как саламандры лихо отплясывают джигу. Как из-под их лапок вылетают разноцветные огоньки и яркими лентами устремляются в небо, где с удовольствием наматываются на растущий месяц, а в воздухе разливается сладкий аромат ванили.

Тогда-то братья и придумали договориться с ветрами, модисткой и саламандрами и открыть уютный городской сад, назвать его «Ванильная земля» и готовить для горожан лимонады, расслабляющие тело и веселящие душу.

А если посмотреть с другой стороны...

История о лунных кружевах

Когда луна над городом становится совершенно круглой, тетушка Киши покидает свой пряничный домик и взбирается на самую высокую крышу. Тяжело охает и вздыхает, но упорно карабкается по шатким деревянным ступенькам на колокольню.

Обязательно задевает плечом большой городской колокол, привычно сжимается, боясь, что звон перебудит весь город. Но колокол молчит из уважения к тетушке или в надежде на ее перечную настойку. Очень уж она колоколу по душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.